

На правах рукописи

РЫЖАКОВ Александр Владимович

**ГЕТЕРОАРОМАТИЧЕСКИЕ N-ОКСИДЫ В РЕАКЦИЯХ
С ЭЛЕКТРОНОДЕФИЦИТНЫМИ СОЕДИНЕНИЯМИ**

(02.00.03 — органическая химия)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

**на соискание ученой степени доктора
химических наук**

**Санкт-Петербург
2001**

Работа выполнена в Карельском научном центре РАН и
Петрозаводском государственном университете

Научный консультант: доктор химических наук, профессор
Людмила Леонидовна Родина

Официальные оппоненты: доктор химических наук, ведущий
научный сотрудник Тамара Степановна
Кузнецова

доктор химических наук, профессор
Михаил Львович Петров

доктор химических наук, профессор
Вячеслав Васильевич Разин

Ведущая организация: Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

Защита состоится "29" мая 2001 г. в 15 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.230.02 Санкт-Петербургского государст-
венного технологического института (технического университета) по
адресу: 198013, Санкт-Петербург, Московский пр., 26

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-
Петербургского государственного технологического института (техни-
ческого университета)

Отзывы на автореферат в одном экземпляре, заверенные печатью уч-
реждения, просим направлять по адресу 198013, С-Петербург, Л-13,
Московский пр. 26, Ученый Совет.

Автореферат разослан "18" апреля 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

к.х.н., с.н.с.

Н.Б. Соколова

151171К

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Известно, что ароматические N-
оксиды широко используются как важнейшие промежуточные соеди-
нения в синтезе замещенных производных пиридина, хинолина и дру-
гих азотосодержащих гетероциклов. Этому способствует более высо-
кая активность N-оксидов по сравнению с неокисленными основания-
ми в реакциях и электрофильного, и нуклеофильного замещения в
кольце. Перечисленные реакции хорошо изучены; им посвящено
большое число работ. Такие уникальные свойства N-оксидов объясня-
ются процессами внутримолекулярного переноса заряда в этих соеди-
нениях, в результате чего N-оксидная группа может выступать как в
роли акцептора, так и донора электронной плотности. Эти же свойства
N-оксидов обуславливают возросший в последние годы интерес к ним
как к амбидентным (π или π) донорам электронов в процессах образо-
вания молекулярных комплексов (МК) с электронодефицитными моле-
кулами. В таких комплексах могут существовать как очень прочные
донорно-акцепторные связи (когда в качестве акцептора выступает
кислота Льюиса - ν - акцептор), приближающиеся по своим характери-
стикам к обычным ковалентным связям, так и гораздо более слабые
взаимодействия порядка нескольких кДж/моль (обычно для π - акцеп-
торов).

МК имеют важное самостоятельное значение в аналитической,
биологической химии, фотохимии, химии полимеров, оксидантов; на-
ходят применение в технике как высокопроводящие и полупроводни-
ковые материалы - «органические металлы». Кроме того, они обычно
образуются на первой стадии многих химических реакций (например,
реакций циклоприсоединения) и существенно влияют на направление
дальнейших более глубоких превращений (Matsuoka T., Harano K. Tet-
rahedron. 1995. V.51. №23. P.6451). К сожалению, такое нековалентное
взаимодействие обычно остается без внимания, а подробно обсужда-
ются лишь последующие интермедиаы. До сих пор МК изучаются, в
основном, специалистами в области фотохимии, спектроскопии и фи-
зической химии. Многие вопросы, касающиеся терминологии, строе-
ния МК, механизма их образования и дальнейших превращений вызы-
вают серьезные дискуссии. При этом роль данных комплексов в орга-
нических реакциях изучена еще меньше. Свидетельством этому служат
и весьма ограниченное количество публикаций, посвященных приме-
нению МК в органическом синтезе. Все это в полной мере относится и
к комплексам N-оксидов.

Гетероциклические N-оксиды являются аналогами 1,3-диполей – нитронов, отличаясь тем, что их 1,3-диполярная функция частично включена в ароматическое кольцо. Поэтому взаимодействие N-оксидов с активированными π -системами может протекать по механизму 1,3-диполярного циклоприсоединения (ЦП), однако такие реакции, в отличие от реакций ЦП нитронов, изучены недостаточно.

В связи с этим всестороннее исследование реакций ароматических N-оксидов с электронодефицитными системами представляется актуальной задачей органической химии.

Основная цель данной работы заключалась в систематическом исследовании реакций гетероароматических N-оксидов с электронодефицитными соединениями, способными выступать в роли акцепторов электронов или диполярофилов (ДФ).

В соответствии с целью работы предусматривалось решение следующих основных задач:

1. Разработка новых и усовершенствование известных способов получения гетероароматических N-оксидов.
2. Установление природы продуктов взаимодействия ароматических N-оксидов с активированными непредельными соединениями, в частности, реакций 1,3-диполярного ЦП, и определение влияния электронных факторов на характер и направление взаимодействия.
3. Получение МК N-оксидов с представителями всех классов (ν -, σ -, π -) электроноакцепторов; определение стехиометрии, изучение структурных особенностей, спектральных характеристик и физико-химических свойств образующихся МК.
4. Синтез и исследование структуры и свойств неизвестных ранее ион-радикальных солей (ИРС) на основе ароматических N-оксидов и различных π -акцепторов.
5. Выяснение влияния комплексообразования ароматических N-оксидов с π -акцепторами на их активность по отношению к нуклеофильным реагентам.

Научная новизна. На примере гетероароматических N-оксидов показано, что теория жестких и мягких кислот и оснований может быть использована для определения реакционных центров в молекулах полиидентных доноров при их комплексообразовании с представителями различных электроноакцепторов. Впервые установлено строение МК N-оксидов пиридинов, хинолинов, изохинолина и акридинов с трифторидом бора, бромом, йодом, броманилом, хлоранилом, 2,3-дихлор –

5,6-дицианобензохиноном (ДДХ) и тетрацианоэтиленом (ТЦЭ). Определены потенциалы ионизации свыше 20 ароматических N-оксидов.

Показано, что при взаимодействии ароматических N-оксидов с большинством из π -акцепторов в конечном итоге образуются продукты более глубоких химических превращений, которые не являются МК. Так, в случае 2,4,6-тринитроанизола происходит О-алкилирование ароматических N-оксидов этим реагентом с образованием пикратов N-метоксипроизводных азинов. Установлено, что взаимодействие ароматических N-оксидов с ТЦЭ приводит не к МК, как считалось ранее, а к солям 1,1,2,3,3-пентацианопропена или 1,2,2-трицианоэтенула и N-гидроксипроизводных азинов. Реакции N-оксидов с активными диполярофилами – производными акриловой, малеиновой и ацетилендикарбоновой кислот протекают по механизму 1,3-диполярного ЦП и дают продукты перегруппировок первоначально образующихся циклоаддуктов.

Синтезирована большая серия новых ИРС 1-алкоксипиридинов с анион-радикалами 7,7,8,8-тетрацианохинодиметана (ТЦХМ), ДДХ и ТЦЭ.

Впервые обнаружено, что π -акцепторы активируют реакции нуклеофильного замещения и нуклеофильного присоединения в ароматическом ряду в результате образования МК, в которых компоненты остаются ковалентно несвязанными друг с другом. Сформулировано понятие «активации π -акцепторами» реакций бимолекулярного ароматического нуклеофильного замещения.

Практическое значение. Разработаны новые методы «бескислотного» синтеза N-оксидов пиридинов, хинолинов и акридинов, а также усовершенствованы известные методы получения некоторых ароматических N-оксидов. Впервые проведена реакция прямого хлорирования N-оксида акридина, приводящая к N-оксиду 9-хлоракридина. С использованием предложенного нами способа «активации π -акцепторами» реакций нуклеофильного замещения получены неизвестные ранее N-оксиды замещенных 4-[N-бензоилгидразино]хинолинов.

Впервые получены стабильные ИРС N-алкоксипиридинов и анион-радикалов ТЦЭ, ТЦХМ и ДДХ. Установлено, что удельное сопротивление синтезированных нами солей N-оксидов и ТЦХМ на порядок ниже, чем у известных солей на основе неокисленных гетероциклов. При этом ИРС N-алкоксипиридинов и анион-радикала ДДХ имеют сопротивление еще на порядок ниже, чем у соответствующих солей с ТЦХМ.

Разработан новый способ получения 2,4- динитрофенилгидразонов ароматических карбонильных соединений (в том числе N-оксидов изомерных альдегидопиридинов) в отсутствие кислот как катализаторов.

Практическая ценность и перспективность данной работы подтверждается получением 2 авторских свидетельств и включением соответствующих данных в справочное издание Houben - Weyl, Band E7b, Heterene II Teil, 1992.

Апробация работы. Основные результаты работы докладывались с публикацией тезисов:

- на Международных симпозиумах и конференциях: десятом Международном симпозиуме по химии гетероциклических соединений (Коплице, ЧСФР, 1990), Международной конференции «Органический синтез: история развития и современные тенденции» (С.- Петербург, 1994), девятом Европейском симпозиуме по органической химии (Варшава, 1995), шестой Международной конференции «Химия карбенов и родственных интермедиатов» (С.- Петербург, 1998);

- на конференциях, проходивших в СССР (СНГ): конференции «Электроника органических материалов» (Домбай, 1990), конференции по химии хинонов и хиноидных соединений (Новосибирск, 1991), конференции «Биологически активные соединения: синтез и использование» (Пенза, 1992);

- на семинарах Санкт-Петербургского отделения Всероссийского химического общества им. Д.И. Менделеева «Современные проблемы органической химии» (1999).

Публикации. Основное содержание диссертации изложено в 41 публикации, из них - 32 статьи (3 - обзора) в отечественных и зарубежных журналах, 7 тезисов докладов на Международных и Всесоюзных конференциях; получено 2 авторских свидетельства.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения и шести глав: пяти глав с обзором литературы и изложением результатов собственных исследований и экспериментальной части. Работа занимает 277 страниц и список литературы из 319 наименований.

Данная работа была выполнена, в частности, в соответствии с программой Международного научного Фонда, гранты № NXF 000 и № NXF 300 -и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 94-03-09 - 311, а также - в рамках Координационного плана РАН (АН СССР) по направлению «Синтетическая органи-

ческая химия (тонкий органический синтез)»/ номер государственной регистрации 087.003.9150/, раздел 5.8.

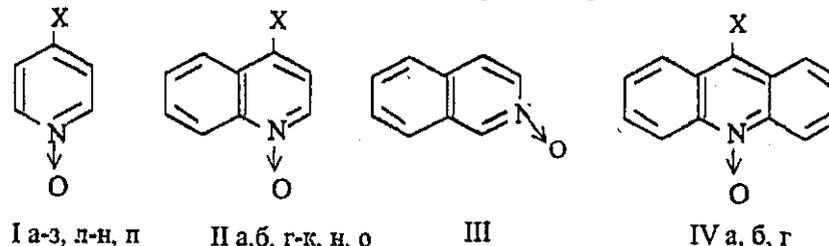
На защиту выносятся новое научное направление - реакции гетероароматических N-оксидов с электронодефицитными соединениями, включающее:

- установление закономерностей протекания реакций 1,3-диполярного ЦП к гетероароматическим N-оксидам;
- определение структуры и свойств МК N- оксидов пиридинов, хинолинов, изохинолина и акридинов с трифторидом бора, бромом, йодом, броманилом, хлоранилом, тетрацианоэтиленом и 2,3- дихлор- 5,6-дицианобензохиноном;
- доказательство π- амфотерных свойств N-оксидов 4- нитро- и 2-метил- 4- нитрохинолинов;
- определение структуры продуктов взаимодействия ароматических N-оксидов с π- акцепторами, которые не являются МК;
- разработку методов получения ион - радикальных солей с высокой электропроводностью на основе катионов N- алкоксипиридинийев и анион- радикалов π- акцепторов;
- установление механизма реакций бимолекулярного нуклеофильного замещения и нуклеофильного присоединения в ароматическом ряду с участием π- акцепторов, включающего образование МК на первой стадии процесса;
- понятие «активации π- акцепторами» реакций нуклеофильного замещения в гетероароматическом ряду;
- разработку новых «бескислотных» методов синтеза ароматических N- оксидов.

Основное содержание работы

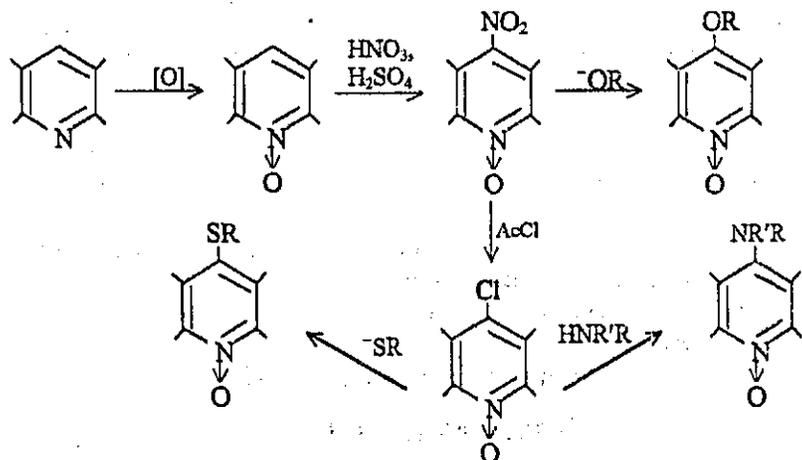
Объекты исследований

В качестве основных объектов исследования нами выбраны N-оксиды пиридинов, хинолинов, изохинолина и акридинов, содержащие как электроноакцепторные, так и электронодонорные заместители.

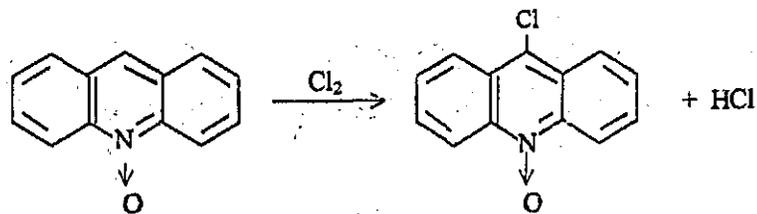

X = H(a), NO₂(б), CO₂C₂H₅(в), Cl(г), CH₃(д), OCH₃(е), OC₂H₅(ж), OCH₂C₆H₅(з), SCH₃(и), SCH₂C₆H₅(к), N(C₂H₅)₂(л), CHO(м), COOH(н), N₃(о), OH(п)

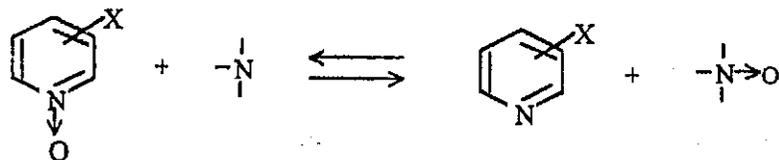
Основным методом синтеза ароматических N-оксидов служит окисление соответствующих оснований надкислотами. При этом образующиеся N-оксиды дают прочные ассоциаты с кислотами, что затрудняет их выделение из реакционных смесей. Нами предложены новые "бескислотные" методы синтеза N-оксидов. К ним относится, в частности, реакция окисления пиридинов 30% H₂O₂ в автоклаве при постепенном повышении температуры от 115 до 190°C. После упаривания реакционных смесей в вакууме полученные N-оксиды (или их гидрохлориды) перекристаллизовывали. Выходы составляют 65-80%. Для получения функциональнозамещенных производных N-оксиды сначала нитровали, а затем с помощью реакций нуклеофильного замещения нитрогруппы синтезировали другие соединения:

Известно, что галогенирование N-оксидов пиридина и хинолина протекает неоднозначно. Напротив, нами показано, что прямое хлорирование N-оксида акридина приводит к N-оксиду 9-хлоракридина с высоким выходом.

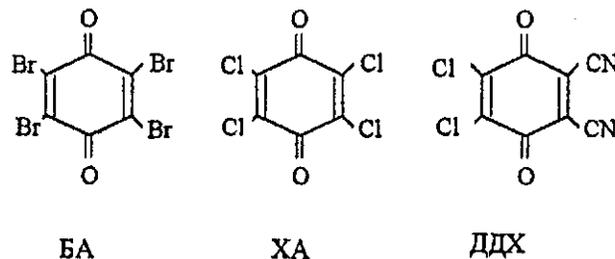
Обнаружено, что ароматические N-оксиды способны к переносу атома кислорода на третичный атом азота аминов или азинов. Следовательно, эта реакция может быть также использована для получения некоторых труднодоступных N-оксидов:

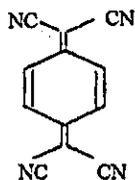

Данный процесс осуществляли как в термическом, так и в фотохимическом вариантах. Скорость и глубина протекания процесса возрастает с повышением температуры и увеличением концентрации акцептора кислорода. Степень переноса атома кислорода пропорциональна основности амина или азина и обратно пропорциональна основности N-оксида.

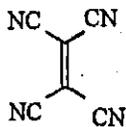
Во всех случаях свойства N-оксидов, их гидрогалогенидов или пирикатов соответствовали литературным данным. ИК-спектры полученных соединений имеют сильное поглощение в области 1300-1200 см⁻¹, характерное для группы N→O. Нами подробно изучены процессы таутомерии и внутримолекулярного переноса заряда в ряду ароматических N-оксидов методом электронной спектроскопии. Показано, что длинноволновая область спектров может использоваться для исследования таутомерных форм и резонансных структур этих соединений, имеющих заместители, находящиеся в прямом полярном сопряжении с N-оксидной группой.

Партнерами N-оксидов в реакциях являлись: ν-акцептор - BF₃, σ-акцепторы - бром и йод, π-акцепторы - броманил (БА), хлоранил (ХА), 2,3-дихлор-5,6-дицианобензохинон (ДДХ), 7,7,8,8-тетрацианохиноидметан (ТЦХМ), тетрацианоэтилен (ТЦЭ), 2,4,6-тринитроанизол (ТНА):

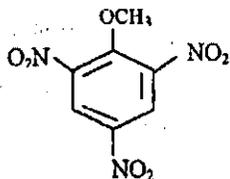

TCXМ

TCЭ

TNA

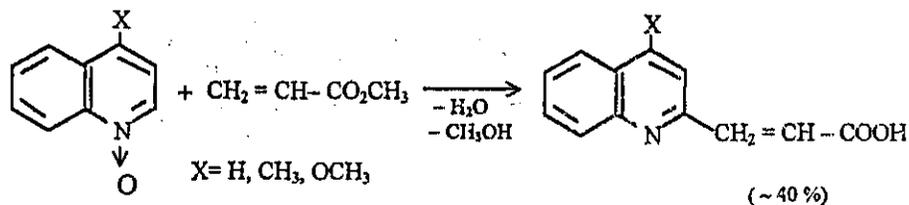
В качестве активных диполярофилов, реагирующих с N-оксидами по механизму 1,3-диполярного циклоприсоединения выбраны производные акриловой, малеиновой и ацетилендикарбоновой кислот.

1. Взаимодействие с диполярофилами (реакции 1,3-диполярного циклоприсоединения)

При взаимодействии гетероароматических N-оксидов с активными диполярофилами (например, с производными малеиновой, акриловой или ацетилендикарбоновой кислот) получены соединения, образование которых объясняется перегруппировкой первичных аддуктов 1,3-диполярного циклоприсоединения. В этих процессах N-оксиды проявляют свойства 1,3-диполей – аналогов нитронов. Однако в результате того, что диполь N-оксидов включен в ароматическую систему, которая нарушается при образовании первичных циклоаддуктов, они претерпевают дальнейшие превращения, приводящие к восстановлению ароматичности гетероциклического фрагмента.

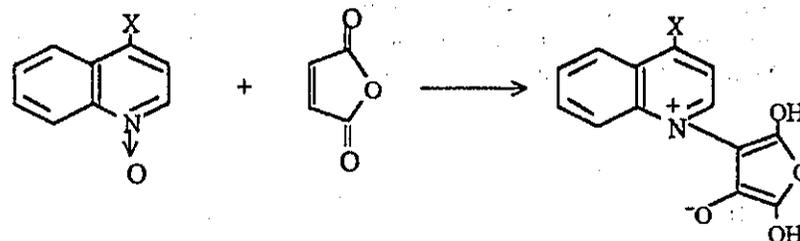
1.1. Взаимодействие с метилакрилатом

Взаимодействие N-оксидов хинолинов (II а, д, е) с метилакрилатом протекает при длительном (72 часа) кипячении в диоксане. При этом образуются производные β-(хинолил-2)-акриловой кислоты:

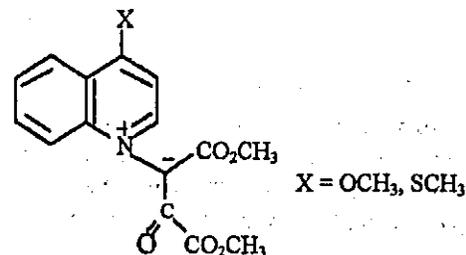

1.2. Взаимодействие с производными малеиновой кислоты

Производные малеиновой кислоты (малеиновый ангидрид и диметилмалеинат) содержат два электроакцепторных заместителя и реагируют с N-оксидами хинолинов в более мягких условиях, чем метилакрилат. Так, в случае малеинового ангидрида образуются N-замещенные бетанны следующего строения:

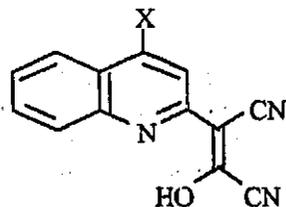
Диметилмалеинат также образует с N-оксидами N-замещенные бетаны:

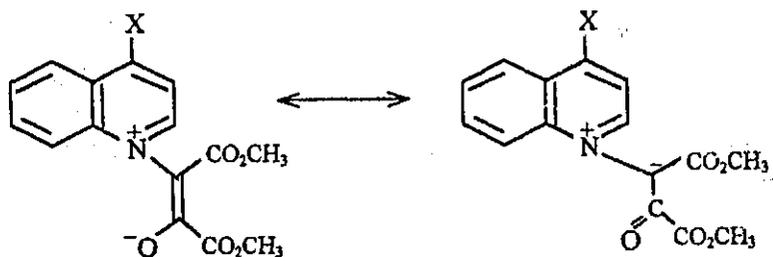
Очевидно, что образование биполярных структур возможно только при наличии в структуре диполярофила двух электроакцепторных заместителей – карбонильных или сложноэфирных групп, стабилизирующих отрицательный заряд на углеродном атоме, связанном с атомом азота гетероцикла.

1.3. Взаимодействие с производными ацетилендикарбоновой кислоты

Реакция N-оксидов хинолинов с динитрилом ацетилендикарбоновой кислоты (дицианацетиленом) приводит к соответствующим 2-замещенным производным 4-X-α-(2-гидрокси-1,2-дицианоэтинил)-хинолинов.

Образование МК при данных реакциях зафиксировано не было. В отличие от диметилацетилендикарбоксилата дает с N-оксидами N-замещенные соединения:

X = H, NO₂, N₃

Подобным образом реагирует с диметилацетилендикарбоксилатом и N-оксид 4-азидохинолина (II о), содержащий в своем составе активный 1,3-диполь – азидную группу, которая сохраняется в продукте реакции α-[N-(4-азидохинолиний)]-α,β-бисметоксикарбонил-β-оксоэтильпиде.

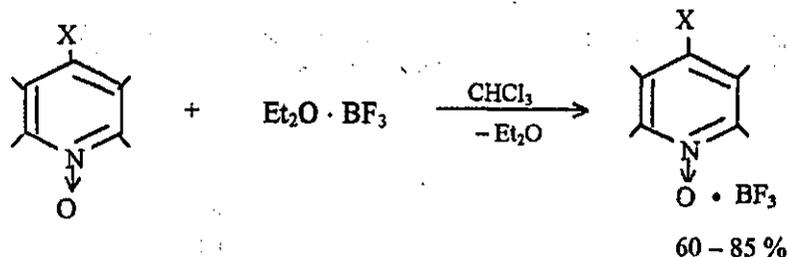
1.4. Взаимодействие N-оксида 4-нитрохинолина с бутилвиниловым эфиром

N-Оксид 4-нитрохинолина (II б) содержит сильный электроакцепторный заместитель, поэтому он не взаимодействует с большинством из взятых нами ДПФ (за исключением диметилацетилендикарбоксилата). Однако нам удалось осуществить его реакцию с бутилвиниловым эфиром, которая приводит к (4-нитрохинолил-2-)-уксусной кислоте с выходом 53%. В данном случае наблюдается взаимодействие с «обращенной» электронной природой реагентов, т.е. электронная плотность повышена на ДПФ по сравнению с N-оксидом.

2. Молекулярные комплексы ароматических N- оксидов

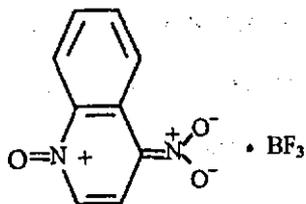
2.1. Комплексы с ν- и σ- акцепторами

2.1.1. Комплексы с трифторидом бора

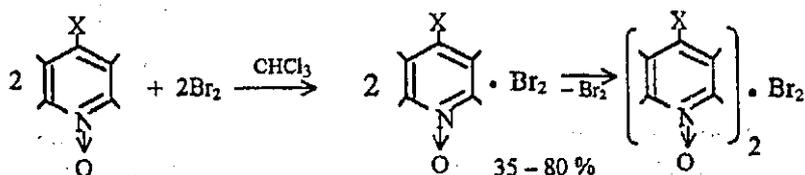
N-Оксиды пиридинов, хинолинов, изохинолина и акридинов образуют твердые устойчивые комплексы с BF₃ состава 1:1 с высокими выходами. Совокупность данных спектров ПМР, ИК и УФ спектров однозначно свидетельствует о π, ν- типе комплексов, т.е. участии атома кислорода N-оксидной группы в комплексообразовании с BF₃. Так, в ИК спектрах исходных N-оксидов присутствуют полосы валентных колебаний связи N-O в области 1365 - 1255 см⁻¹. В то же время в спектрах их МК с BF₃ указанные полосы исчезают и появляются новые полосы в области 1190 - 910 см⁻¹, характерные для связи N-O алифатических N- оксидов. Это объясняется уменьшением кратности связи N-O за счет образования новой связи O-B. Положение полос поглощения связей O-B и B-F также соответствует как литературным данным, так и расчетным значениям. Факт образования π, ν комплексов при взаимодействии ароматических N-оксидов с BF₃ вполне закономерен и может быть объяснен с позиции теории ЖМКО: «жесткие» ν - акцепторы образуют более прочные связи с π- неподеленными парами электронов донора, а не с π- электронами.

Особенно следует остановиться на МК нитропроизводных N-оксидов с BF₃. Для этих N-оксидов наиболее вероятны «хиноидные» структуры, в которых отрицательный заряд локализован на кислородных атомах нитрогруппы. Данные ИК спектров указывают, что именно по этой группе, а не по N-оксидной группе происходит связывание с BF₃:

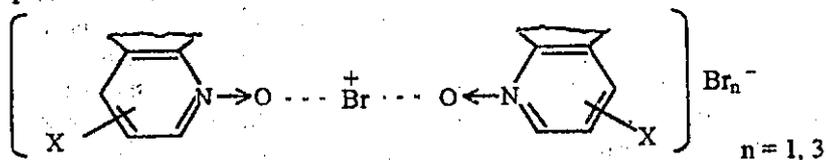

Другие (более слабые, чем BF_3) ν -акцепторы – соединения бора – диборан и триметилборат не образуют комплексы с N-оксидами.

2.1.2. Комплексы с бромом

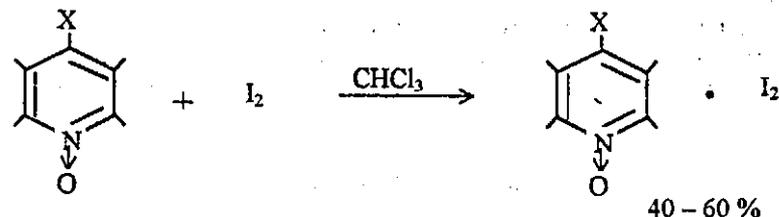
Взаимодействие N-оксидов хинолинов, изохинолина и акридинов с бромом первоначально приводит к нестабильным МК состава 1:1, которые на воздухе переходят в более устойчивые комплексы состава N-оксид- Br_2 2:1. Спектральные характеристики свидетельствуют о π , σ типе данных комплексов, т.е. о координации брома по атомам кислорода N-оксидов:

Исключение, как и в случае с BF_3 , составляет комплекс N-оксида 4-нитрохинолина с бромом, в котором атомы брома локализованы у атомов кислорода нитрогруппы.

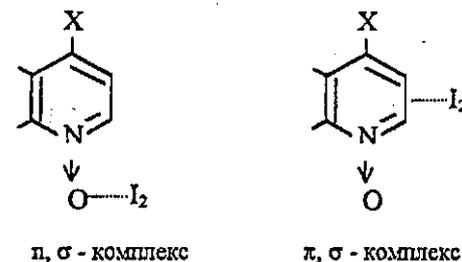
В спектрах ПМР комплексов с Br_2 сигналы протонов N-оксидов, как и следовало ожидать, находятся в более слабом поле по сравнению с сигналами соответствующих N-оксидов вследствие межмолекулярной ассоциации с акцепторами. Молекула брома, как и молекула BF_3 , является довольно жесткой кислотой Льюиса и эффективнее взаимодействует с π -донорным центром N-оксида.

2.1.3. Комплексы с йодом

В отличие от брома йод является более мягкой σ -кислотой и способен давать комплексы с участием как π -, так и π -электронов доноров.

Наши данные указывают на образование комплексов различных типов (π , σ и π , σ) при реакции N-оксидов с этим галогеном. Комплексы с йодом образуются при кристаллизации из растворов N-оксидов с галогеном в ацетонитриле и имеют состав 1 : 1 (устойчивые комплексы с бромом имеют состав 2:1). В ИК спектрах наблюдается смещение полос поглощения связи N-O в низкочастотную область, что указывает на участие атома кислорода в комплексообразовании с молекулой йода. В УФ спектрах большинства из указанных МК присутствуют две полосы переноса заряда, которые мы отнесли к π , σ и π , σ комплексам. Таким образом, наши результаты позволяют предположить следующее строение МК N-оксидов пиридинов и хинолинов с йодом (аналогично комплексам с пиридином):

Примечательно, что в ИК спектрах комплексов N-оксидов акридинов с йодом сохраняются полосы поглощения связи N-O свободных N-оксидов (происходит лишь небольшое уменьшение ее относительной интенсивности по сравнению с другими полосами поглощения). Данный факт свидетельствует, что эти N-оксиды являются скорее π -, чем

p-донорами по отношению к σ -акцептору йоду. Следовательно, конкуренция p- и π -донорных центров в молекулах N-оксидов при их реакциях с типичным σ -акцептором - йодом сильно зависит от степени бензанизирования и основности атома кислорода в N-оксидах.

При взаимодействии нитропроизводных N-оксидов с йодом МК не зафиксировано.

2.2. Комплексы с π -акцепторами

Большое внимание в нашей работе было уделено изучению комплексообразования ароматических N-оксидов с π -акцепторами. Образующиеся при этом комплексы обычно существуют только в растворах в равновесии со своими компонентами и не могут быть выделены в твердом состоянии.

Известно, что активность π -акцепторов определяется их средством к электрону (E_A). Однако на практике обычно используются величины потенциалов электрохимического восстановления акцепторов, которые линейны величинам E_A и определяются методом полярографии. Для использованных нами соединений эти величины приведены в таблице 1, из которой видно, что наименее активным акцептором является БА, а наиболее активным - ДДХ.

Таблица 1

Потенциалы полуволны электрохимического восстановления π -акцепторов

Акцептор	БА	ХА	ТЦХМ	ТЦЭ	ДДХ
$E_{1/2}$, В	0.00	+0.01	+0.13	+0.15	+0.51

2.2.1. Комплексы с переносом заряда в растворах

При взаимодействии растворов N-оксидов с БА, ХА, ДДХ, ТЦЭ, ТНА появляются новые полосы поглощения в видимой области спектра в результате образования комплексов (таблица 2). Такие комплексы принято называть комплексами с переносом заряда (КПЗ), а новые полосы поглощения - полосами переноса заряда (ППЗ). Необходимо от-

метить, что появление окраски растворов еще не доказывает факт образования КПЗ. Основным критерием, подтверждающим их возникновение, является линейная зависимость между положением максимумов ППЗ и потенциалами ионизации доноров (как для одного, так и для разных акцепторов):

$$h\nu \approx I_p - E_A + \text{const}$$

Таблица 2

Комплексы с переносом заряда N-оксидов с π -акцепторами в хлороформе

№ N-оксида	I_p , эВ	Акцепторы, $\lambda_{\text{макс}}$, ППЗ, нм.			
		БА	ХА	ТЦЭ	ДДХ
Ia	8.82		422	433	470
Iг	8.76	395	416	440	478
Id	8.61	408	430	460	492
Ie	8.40			492	532
Iж	8.47		446	480	
Il	8.26			515	550
IIa	8.40	455		491	541
IIб	8.83			432	
IIг	8.41	453	457	490	531
IIд	8.36		465	498	543
IIe	8.22	501	495	522	577
IIи	8.04			555	
Iк	8.07			550	
III	8.70	416		448	509
IV	7.77			615	716
IVг	7.79			610	710

Эта зависимость часто используется для нахождения потенциалов ионизации веществ. Так, Фреем было найдено эмпирическое уравнение, связывающее положение максимумов ППЗ и потенциалы ионизации доноров для комплексов более 260 соединений с ТЦЭ (Frey J.E. Appl. Spectroscopy Rev. 1987, V23, № 3-4. P.247):

$$\lambda_{\text{макс}} = 1240 / (0.81 \cdot I_p - 4.28)$$

Используя это соотношение, мы определили ионизационные потенциалы взятых нами ароматических N-оксидов (таблица 2). Как следовало ожидать, эти величины уменьшаются при переходе от N-оксидов пиридинов к N-оксидам акридинов, а также при введении в кольцо электронодонорных заместителей. Кроме того, изменение потенциалов ионизации симбатно изменениям величин потенциалов электрохимического окисления соответствующих N-оксидов, которые также используются при определении донорной способности веществ. Далее мы определили зависимость между найденными потенциалами ионизации (I_p) N-оксидов и положением максимумов ППЗ для их комплексов с другими π -акцепторами, которая во всех случаях оказалась линейной (рисунок 1). С другой стороны, графики зависимости положения ППЗ комплексов различных акцепторов от величины их $E_{1/2}^{red}$ для постоянного донора (N-оксида) также выражаются прямыми. Таким образом, соблюдается линейная зависимость между максимумами ППЗ и сродством к электрону акцепторов. При этом, как и следовало ожидать, для комплексов самого сильного акцептора - ДДХ - максимумы ППЗ находятся в наиболее длинноволновой области спектра. Следовательно, взаимодействие N-оксидов с перечисленными π -акцепторами, действительно, первоначально приводит к КПЗ.

Для более подробного изучения этих комплексов мы воспользовались методом Бенеша - Гильдебранта, с помощью которого были определены константы равновесия реакций образования комплексов (K_F), а также их стехиометрический состав и молярные коэффициенты экстинкции. Было установлено, что состав всех комплексов соответствует стехиометрии 1:1, а константы равновесия реакций комплексообразования повышаются с увеличением донорной способности N-оксида и активности акцептора. Используя уравнение Гаммета, связывающее величины констант равновесия реакций комплексообразования и σ^+ констант заместителей в N-оксидах, мы определили константы ρ для некоторых реакционных серий (рисунок 2).

Во всех случаях величины ρ отрицательны. Это объясняется тем, что N-оксиды проявляют свойства доноров в рассматриваемых процессах. Возрастание устойчивости КПЗ для всех π -акцепторов при переходе от N-оксидов пиридинов к N-оксидам акридинов свидетельствует о π, π - типе данных комплексов. В случае π, π - комплексов следовало бы ожидать обратную зависимость, поскольку донорная способность кислородного атома в N-оксидах пиридинов существенно выше, чем у их полициклических аналогов.

2.2.2. N-Оксиды нитрохинолинов - электроноакцепторы

Наличие мощной электроноакцепторной группы в N-оксидах нитрохинолинов резко снижает донорную способность этих соединений. Так, N-оксиды 4-нитрохинолина, 2-метил-4-нитрохинолина и 9-нитроакридина образуют КПЗ только с наиболее активными акцепторами - BF_3 и ТЦЭ. Вместе с тем, как обнаружено нами, наличие нитрогруппы в этих N-оксидах обуславливает возникновение у них слабых свойств π -акцепторов, что совершенно не характерно для других N-оксидов. Эти свойства проявляются лишь при взаимодействии данных N-оксидов с сильным электронодонором - иодид-ионом. Выбор этого донора не случаен, поскольку известно, что он образует КПЗ с электродефицитными гетероциклами (например, с катионами N-алкилпиридиния). Нами исследованы КПЗ N-оксидов 4-нитро- и 2-метил-4-нитрохинолинов с йодидами лития, натрия и калия. Образование КПЗ подтверждается появлением ППЗ в области 432-438 нм. Методом Бенеша-Гильдебранта определены константы равновесия реакций комплексообразования и коэффициенты экстинкции КПЗ. Показано, что катион в составе йодида практически не влияет на параметры реакции, однако устойчивость комплексов резко снижается при повышении полярности растворителя.

Метильный радикал в N-оксиде 2-метил-4-нитрохинолина, обладая положительным индуктивным эффектом, снижает электроноакцепторные свойства данного соединения и создает стерические препятствия для образования КПЗ, поэтому устойчивость комплекса этого N-оксида с иодид-ионом ниже, чем для N-оксида 4-нитрохинолина.

Таким образом, можно сказать, что N-оксиды нитрохинолинов обладают редкими для органических соединений π -амфотерными свойствами, образуя КПЗ как с акцепторами, так и с донорами электронов.

2.2.3. Твердые комплексы полициклических N-оксидов с π -акцепторами

Как уже отмечалось ранее, большинство из КПЗ N-оксидов с π -акцепторами существуют только в растворе. Исключение составляют комплексы N-оксидов хинолинов и изохинолина с БА и ХА и N-оксида 4-хлорхинолина с ТЦЭ, которые выделены нами в твердом состоянии (таблица 3).

Данные комплексы (аддукты) являются высокоплавкими, ярко окрашенными кристаллами. Состав комплексов с БА отвечает стехиометрии N-оксид-БА 2:1, а с ХА - 1:1.

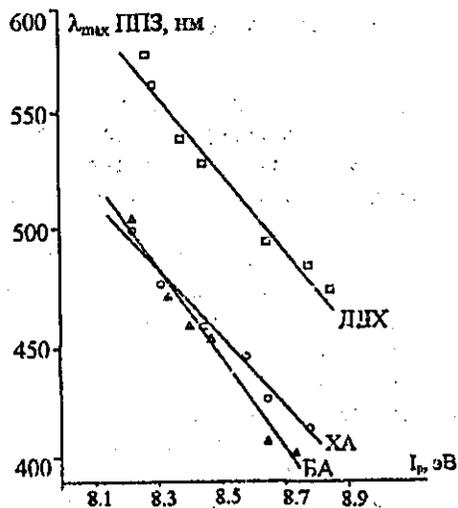

Рис. 1. Зависимость $\lambda_{\text{макс}}$ ПЦЗ комплексов N-оксидов с π -акцепторами от потенциалов ионизации N- оксидов (для различных акцепторов).

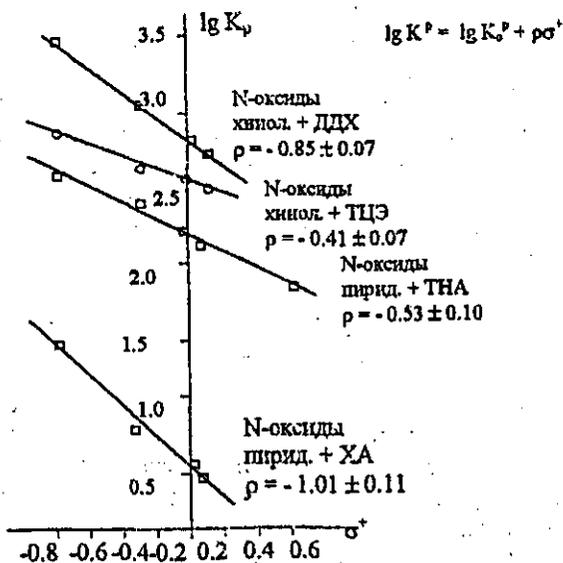

Рис. 2. Зависимость константы равновесия реакций комплексообразования ароматических N-оксидов с π -акцепторами от σ^+ констант заместителей в N-оксидах.

ИК спектры показывают лишь незначительное смещение частот колебаний связи N-O в КПЗ с галогенанилинами, что свидетельствует о том, что атом кислорода N-оксидной группы непосредственно не участвует в комплексообразовании, и дает основание сделать вывод о π, π природе этих комплексов. Спектры ПМР данных комплексов содержат только сигналы ароматических протонов, которые смещены в слабое поле относительно сигналов протонов N-оксидов на 0.05-0.1 м.д. Образование π, π комплексов при взаимодействии N-оксидов с п-хинонами также соответствует принципу ЖМКО: π -акцепторы эффективнее реагируют с π -орбиталями доноров («мягким» центром).

Таблица 3

Твердые комплексы ароматических N-оксидов с π -акцепторами

№ N-оксида	Ак-цептор	Соотношение Д:А	Т.пл., °С	ИК спектр, $\nu_{\text{N-O}}$, см^{-1}	Цвет	Выход, %
II а	БА	2:1	133-135	1270	красный	33
II г	БА	2:1	170-172	1300	темно-красный	30
II д	БА	2:1	150 (разл.)	1290	красный	42
II е	БА	2:1	162-164	1295	желтый	34
III	БА	2:1	98-100	1225	желтый	35
II а	ХА	1:1	140 (разл.)	1265	красный	73
II г	ХА	1:1	140-144	1300	темно-красный	55
II г	ПЦЭ	1:1	123	1300	вишневый	25

Таким образом, строение исследованных комплексов зависит как от структурных особенностей N-оксидов, так и от природы акцепторов. N-Оксиды пиридинов, хинолинов и изохинолина с «жесткими» ν - и σ -акцепторами координируются по атому кислорода, а с мягкими π -акцепторами образуют КПЗ π, π типа. N-Оксиды акридинов, обладающие более протяженной ароматической системой, дают π -комплексы не только с π -акцепторами, но и с σ -акцептором – йодом (таблица 4).

Тип комплексов, образующихся при взаимодействии ароматических N-оксидов с акцепторами

Акцепторы	σ			π			
	v	Br ₂	I ₂	БА,	ХА,	ТЦЭ,	ДДХ
N-оксиды	BF ₃						
Пиридинов	π, v	π, σ	π, σ + π, σ			π, π	
Хинолинов и изохинолина	π, v	π, σ	π, σ + π, σ			π, π	
Акридинов	π, v	π, σ	π, σ			π, π	

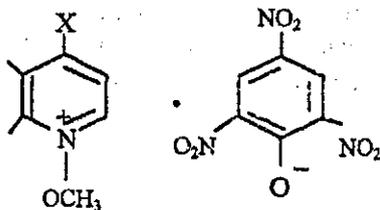
В целом, такой вывод соответствует теории ЖМКО, которая может быть использована для определения реакционных центров при взаимодействии ароматических N-оксидов и, возможно, других амбидентных доноров с электроакцепторами.

3. Взаимодействие N-оксидов, их гидро- и алкилтиоидов с π-акцепторами.

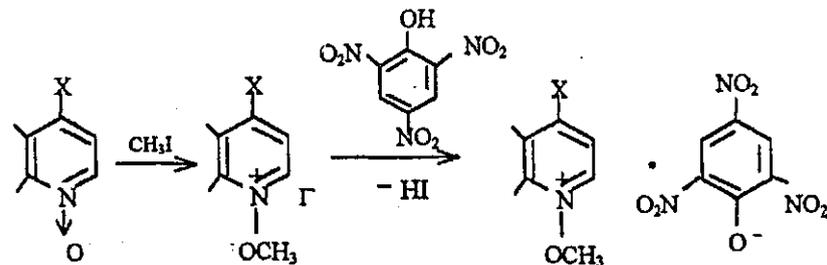
В данном разделе изложены результаты наших исследований реакций ароматических N-оксидов с π-акцепторами, которые обусловлены свойствами N-оксидов как оснований или нуклеофильных реагентов. Эти процессы приводят к ионным соединениям, которые не являются МК.

3.1. Взаимодействие с ТНА (пикраты N-метоксипроизводных азинов)

Нами обнаружено, что из растворов N-оксидов, содержащих электронодонорные заместители, и ТНА постепенно осаждаются твердые продукты взаимодействия, которые, однако, судя по данным спектров ПМР, ИК и УФ спектров, не являются аддуктами исходных веществ. Анализ спектральных данных позволил идентифицировать их как пикраты N-метоксипроизводных азинов:

Структура образующихся пикратов подтверждена встречным синтезом, осуществленным по схеме:

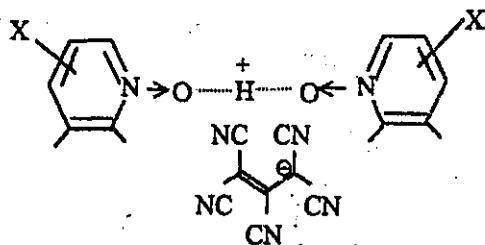
Таким образом, N-оксиды в реакциях с ТНА проявляют свойства как π-доноров, так и нуклеофильных реагентов.

3.2. Взаимодействие с тетрацианоэтиленом

3.2.1. Соли пентацианопрена и трицианоэтинола

Взаимодействие растворов N-оксидов с ТЦЭ в различных растворителях, как было показано ранее, первоначально приводит к образованию интенсивно окрашенных КПЗ и появлению полос переноса заряда, положение которых зависит от свойств N-оксидов (таблица 2). Для N-оксидов, содержащих электроакцепторные заместители (NO₂, Cl) эти МК устойчивы и существуют в растворе длительное время. В случае других N-оксидов первоначально возникающие КПЗ постепенно исчезали, но одновременно появлялась новая полоса с двумя максимумами при 400 и 420 нм, причем ее положение не зависит от свойств заместителей в N-оксидах, что исключает возможность приписать ее другим КПЗ.

Изменение в электронных спектрах МК N-оксидов с ТЦЭ сопровождается осаждением ярко-желтых кристаллов. Данные элементного анализа и спектральные характеристики не позволяют отнести их к твердым комплексам исходных веществ и указывают на то, что они являются продуктами трансформации ТЦЭ под действием N-оксидов. Нами установлено, что эти соединения представляют собой соли катионов N-гидроксипроизводных пиридина или хинолина и аниона пентацианопрена состава 2:1.

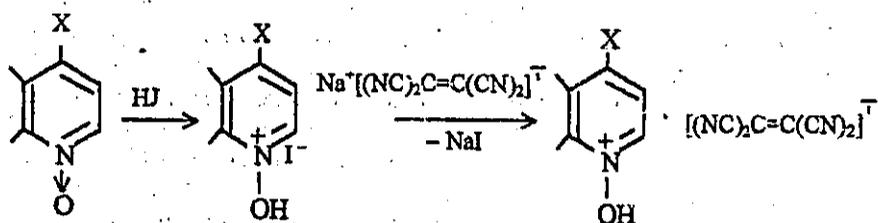

УФ, ИК спектры, спектры ^{13}C ЯМР и ^{15}N ЯМР позволяют идентифицировать анион, а спектры ПМР и ^{13}C ЯМР - протонированные формы N-оксидов.

В этих реакциях N-оксиды выполняют роль оснований, катализирующих трансформацию ТЦЭ.

3.2.2. Ион-радикальные соли тетрацианоэтилена

При реакции гидроксидов N-оксидов с натриевой солью анион-радикала тетрацианоэтилена нами получены ион-радикальные соли (ИРС) N-гидроксипроизводных азинов и ТЦЭ:

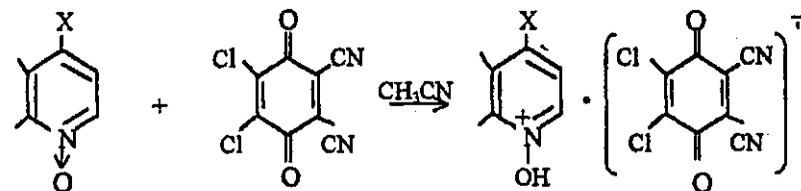

Состав и структура выделенных ИРС подтверждена данными элементного анализа, ИК и УФ спектрами. Положение основных полос поглощения в ИК и УФ спектрах и спектрах ЭПР соответствует литературным данным для анион-радикала ТЦЭ. Измеренные нами величины удельного сопротивления составляют $1 - 3 \cdot 10^5 \text{ Ом} \cdot \text{см}$, что позволяет отнести эти ИРС к диэлектрикам.

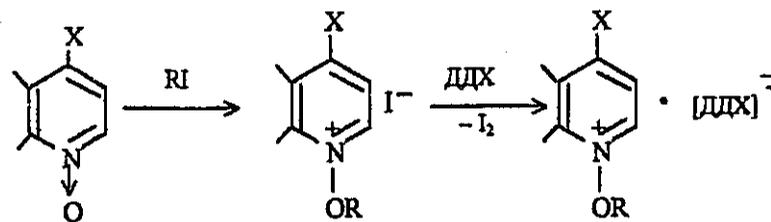
3.3. Взаимодействие с 2,3-дихлор-5,6-дипикабензохиноном (ион-радикальные соли)

Взаимодействие N-оксидов с наиболее сильным из взятых нами акцепторов - ДДХ - не заканчивается на стадии образования МК, как в случае с БА и ХА. Из окрашенных растворов данных комплексов происходит медленное осаждение твердых продуктов взаимодействия.

Как установлено нами на основании данных ИК, УФ спектров и спектров ПМР и ЭПР, эти вещества являются ион-радикальными солями N-гидроксипроизводных азинов и анион-радикала ДДХ:

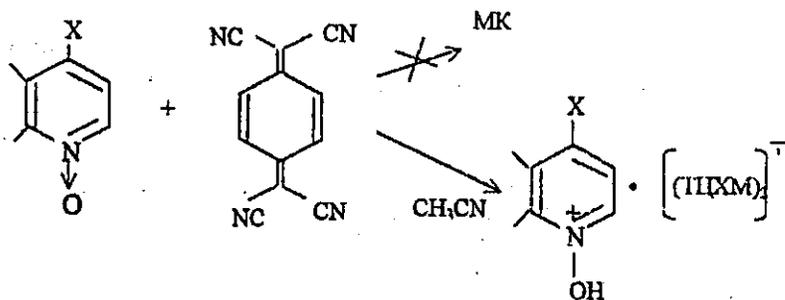
Необходимо сказать, что успешный синтез ИРС прямым взаимодействием N-оксидов и ДДХ в отсутствие сильных восстановителей, переводящих молекулу ДДХ в анион-радикал, оказался неэффективным из-за длительности процесса и низких выходов ИРС. Поэтому нами в дальнейшей работе были использованы гидро- и алкилоксидады N-оксидов. В этом случае роль восстановителя выполнял ионд-ион и реакции протекали быстро и с высокими выходами:

Таким образом, реакции ароматических N-оксидов с ДДХ приводят в конечном итоге к ИРС. Следует сказать, что синтезированные нами ИРС ДДХ являются первыми известными солями этого акцептора, содержащими органический катион.

3.4. Взаимодействие с 7,7,8,8-тетрацианохинодиметаном (ион-радикальные соли)

В отличие от других использованных нами л-акцепторов, ТЦХМ более склонен к образованию не КПЗ, а именно ИРС, где его молекулы находятся в состоянии анион-радикалов. Действительно, взаимодействие N-оксидов с ТЦХМ не приводит к получению КПЗ. Вместо этого происходит медленное осаждение комплексных ИРС N-гидроксипроизводных азинов и анион-радикала ТЦХМ:

Полученные соли были охарактеризованы методом элементного анализа, ИК и УФ спектрами, спектрами ПМР и ЭПР (таблица 5). Кроме того, соль N-гидроксипиридиния и ТЦХМ была получена встречным синтезом по традиционной методике с использованием гидронодида N-оксида пиридина (R=X=H):

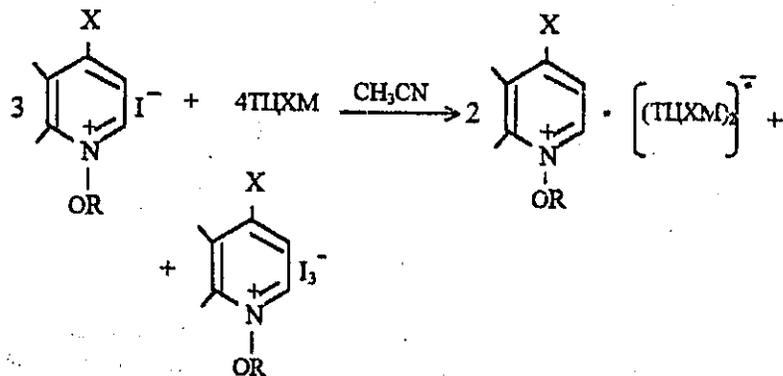

Таблица 5

Ион-радикальные соли ТЦХМ и ДЦХ

Соли ТЦХМ

X		Т пл., °С	Удельное сопротивление Ω, Ом · см	Выход, %
X	R			
H	H	136-137		46
H	CH ₃	234-235	225 ± 5	46
H	C ₂ H ₅	238-240	25 ± 0.5	72

X		Т пл., °С	Удельное сопротивление Ω, Ом · см	Выход, %
X	R			
H	n-C ₃ H ₇	250-251	20 ± 0.5	60
H	n-C ₄ H ₉	263-264	20 ± 0.5	63
H	CH ₂ C ₆ H ₅	236-237		88
4-CH ₃	CH ₃	237-238	250 ± 5	63
4-CH ₃	C ₂ H ₅	240-241		73
4-CH ₃	n-C ₃ H ₇	252-253		44
4-CH ₃	n-C ₄ H ₉	281-282		65
3-CH ₃	CH ₃	241-243		62
4-OCH ₃	C ₂ H ₅	240-242		60

(Удельное сопротивление известной ИРС n-бутилхинолина и ТЦХМ составляет 240 ± 10 Ом · см)

Соли ДЦХ				
H	CH ₃	113-114	2.5 ± 0.5	62
H	CH ₂ C ₆ H ₅	170 (разл.)		82

Необходимо отметить, что полученные нами ИРС является комплексными, то есть содержат одну молекулу анион-радикала, а вторую - нейтрального ТЦХМ. Такие комплексные ИРС широко используются в электронной промышленности в качестве полупроводниковых и высокопроводящих материалов («органические металлы») и представляют собой самостоятельный класс органических соединений. Ранее были известны ИРС только неокисленных гетероциклов, а для N-оксидов они впервые получены нами. В связи с этим мы синтезировали ИРС, в которых варьировался заместитель в ароматическом кольце пиридина, хинолина и изохинолина, а также при атоме кислорода N-оксидной группы (таблица 5).

В ИК спектрах ИРС наблюдаются полосы валентных колебаний C=N связей при 2180 см⁻¹, что характерно для анион-радикала ТЦХМ. В области 1640-1600 см⁻¹ обнаружены полосы средней интенсивности, отвечающие валентным колебаниям сопряженных связей C=C ароматических колец. В электронных спектрах ИРС наблюдаются три основные полосы поглощения с максимумами при 395,743 и 843 нм. Первая из них соответствует нейтральной молекуле ТЦХМ, а другие - анион-радикалу. Данные соли парамагнитны, они имеют интенсивное поглощение в спектрах ЭПР (величина g-фактора 2.0029 ± 0.0002). Катионная часть ИРС охарактеризована спектрами ЯМР. Как отмечалось

выше, ИРС ТЦХМ являются одними из наиболее высокопроводящих материалов. Нами измерены величины удельного сопротивления некоторых ИРС ароматических N-оксидов (таблица 5). Из таблицы видно, что у ИРС N-оксидов сопротивление ниже, чем у известной соли н-бутилхинолина, и оно очень сильно зависит в первую очередь от радикала при атоме кислорода и в меньшей степени от заместителя в кольце. В таблице 5 также приведена величина удельного сопротивления синтезированной нами первой ИРС ДДХ с органическим катионом, обладающей еще более низкой (на порядок) величиной удельного сопротивления. В отличие от аналогичных солей ТЦХМ, соли ДДХ являются простыми, то есть содержат одну молекулу акцептора на одну молекулу катиона. Так как ИРС ароматических N-оксидов нами синтезированы впервые и они представляют практический интерес, мы совместно с сотрудниками ИХФ в Черногоровке провели рентгеноструктурное исследование двух соединений - солей анион-радикала ТЦХМ и катионов 1-метокси- и 1-этоксипиридиния. Было обнаружено, что кристаллы этих солей имеют слоистое строение: катионные и анионные слои чередуются вдоль оси элементарной ячейки (рисунк 3).

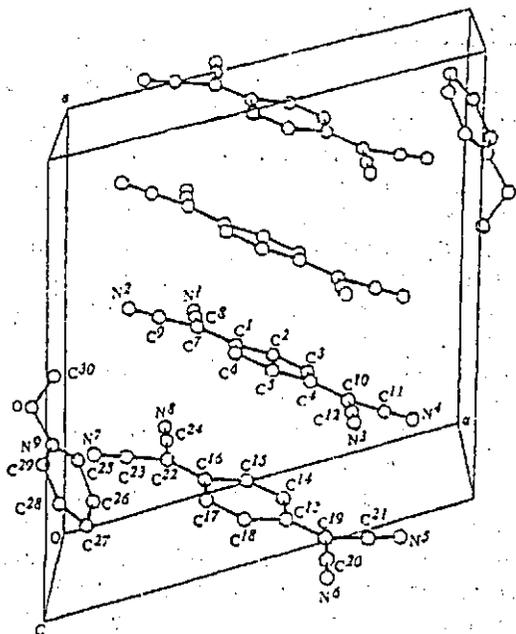
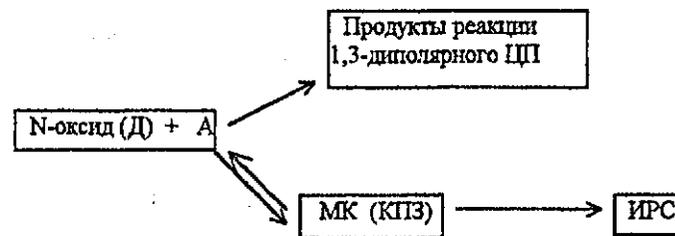

Рис. 3. Кристаллическая структура соли 1-метоксипиридиния и анион-радикала ТЦХМ

Именно такое слоистое строение кристалла ИРС отвечает за их высокую электропроводность (создается возможность свободного перемещения электронов в одном из направлений - вдоль осей стопок). Это отличает ИРС от КПЗ, являющихся диэлектриками, в параллельных плоскостях которых обычно чередуются доноры и акцепторы.

Результаты наших исследований позволяют предложить следующую схему взаимодействия N-оксидов с неперделными электронодефицитными соединениями:

4. Молекулярные комплексы с π-акцепторами в реакциях ароматических N-оксидов с нуклеофильными реагентами

Мы использовали КПЗ N-оксидов с π-акцепторами для проведения реакций с нуклеофильными реагентами, и показали, что эти реакции могут идти гораздо легче, чем со свободными N-оксидами.

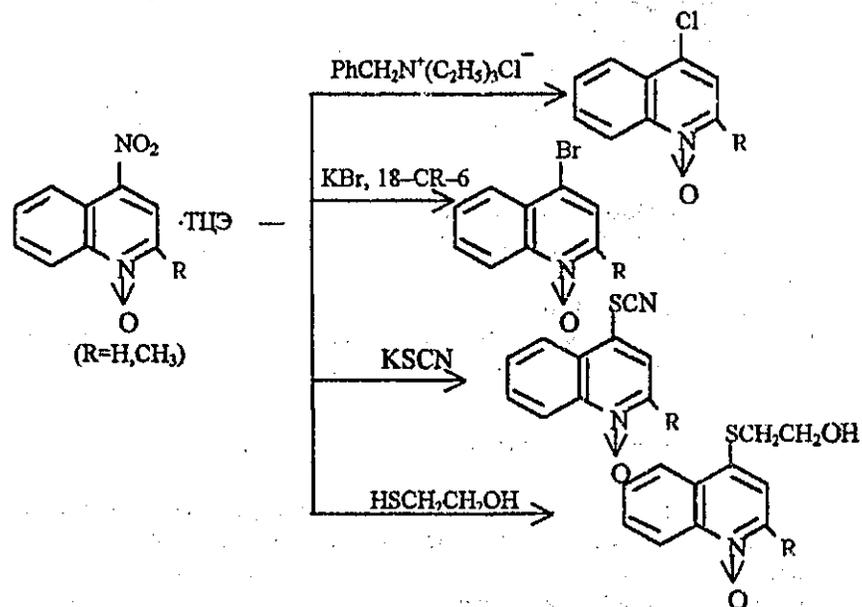
4.1. Реакции нуклеофильного замещения в ароматическом ядре

Одними из наиболее важных реакций электронодефицитных гетероароматических соединений (в том числе и N-оксидов) являются реакции нуклеофильного замещения в кольце. При этом общепринято считать, что любой фактор, снижающий электронную плотность в π-системе гетероцикла, должен способствовать ее атаке нуклеофилом. На примере пиридина и его производных показано, что создание полного положительного заряда на атоме азота (в четвертичных N-алкили или N-ацилпроизводных) или введение в кольцо электроноакцепторных заместителей (NO₂, CN групп) иногда применяется для активации реакций нуклеофильного замещения в гетероароматическом ряду. Однако во всех перечисленных случаях подразумевается создание новых ковалентных связей между ароматическим субстратом и активирующей молекулой или группой. В противоположность этому нами

впервые предложен новый подход к активации реакции S_N в ароматическом ряду. В данном варианте активация достигается за счет образования электронодефицитных КПЗ π, π -типа, в которых акцептор остается ковалентно несвязанным с ароматическим субстратом на протяжении всей реакции.

4.1.1. Замещение нитрогруппы

При использовании МК N-оксидов 4- нитрохинолина и 2- метил-4- нитрохинолина с ТЦЭ в мягких условиях (комнатная температура) проведено замещение нитрогруппы на хлорид-, бромид-, тиоцианат-ионы и 2-меркаптоэтанол:

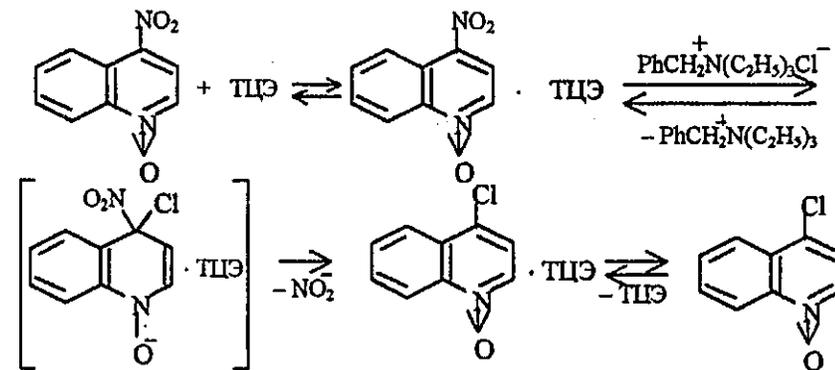

Аналогично происходит замещение нитрогруппы в комплексах N-оксида 9-нитроакридина с ТЦЭ.

Данные реакции разработаны в препаративных вариантах; выходы N-оксидов составляют 50 - 80 %. Необходимо отметить, что в отсутствие ТЦЭ эти процессы практически неосуществимы.

Механизм реакции нуклеофильного замещения с участием КПЗ изучен нами на примере взаимодействия N-оксида 4- нитрохинолина с ТЦЭ и триэтилбензиламмонийхлоридом в смеси ацетонитрил - диоксан

1:1. Реакции замещения предшествует образование комплекса N-оксида 4- нитрохинолина с ТЦЭ, существующего только в растворе. Данный комплекс легко подвергается атаке нуклеофилом (хлорид-ионом) на второй скорость определяющей стадии процесса:

Формальнокинетические исследования, проведенные нами методом ВЭЖХ по накоплению продукта реакции N-оксида 4- хлорхинолина, подтверждают представленный на схеме механизм реакции бимолекулярного нуклеофильного замещения в ароматическом ряду. Порядок реакции по нуклеофилу (хлориду) равен 1, а по ТЦЭ - меняется от 1 до величины, близкой к 0, что связано с равновесием при образовании комплекса на первой быстрой стадии процесса.

4.1.2. Замещение атомов галогенов

Подвижность атомов галогенов в КПЗ N-оксидов 4- хлор- и 4-бром- производных пиридина, хинолина и акридина с π -акцепторами проявляется в их взаимодействии с раствором AgNO_3 в ацетонитриле. При этом происходит моментальное осаждение галогенида серебра. Соответствующие свободные (несвязанные в МК) N-оксиды реагируют гораздо медленнее - в течение нескольких часов. Подробнее замещение атомов галогенов исследовано нами на примере реакции КПЗ N-оксида 4- хлорхинолина с броманилом и арилгидразинами (таблица 6, метод А):

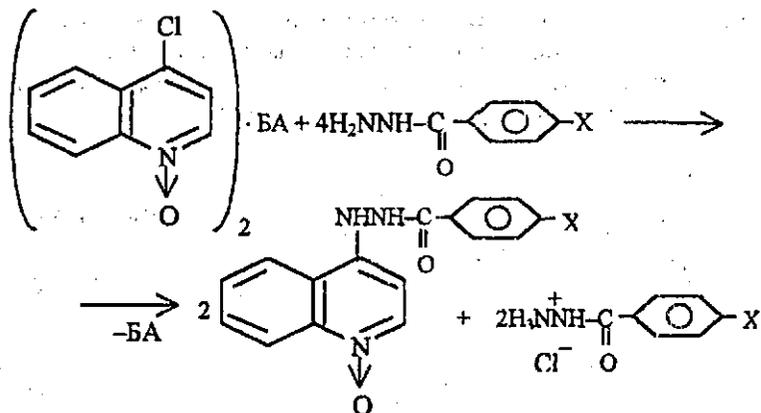

Таблица 6

Реакции МК N-оксида 4- хлорхинолина с БА и 4-X-замещенным бензоилгидразинами

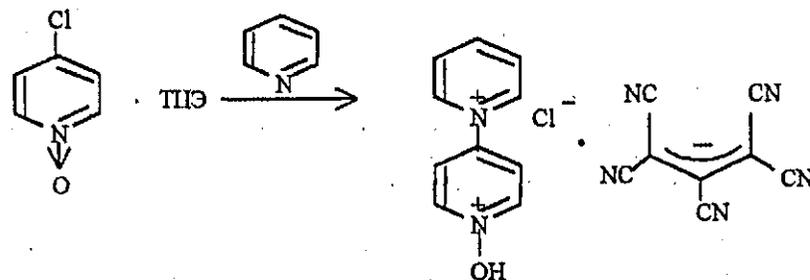
Заместитель X	Т.пл., °C продукта реакции	Метод	Выход, %
NO ₂	198-200	А	66
NO ₂		Б	38
Cl	200-202	А	59
Cl		Б	32
H	206-209	А	78
H		Б	32
OCH ₃	210-212	А	42
OCH ₃		Б	0

В отличие от МК нитропроизводных N-оксидов, данные комплексы с БА выделялись в твердом состоянии (см. раздел 2.2.3.). Далее они вводились в реакцию нуклеофильного замещения с бензоилгидразинами в диоксане. Реакции МК с бензоилгидразинами протекают в мягких условиях (комнатная температура) с хорошими выходами и заканчиваются через 1-2 часа. Состав продуктов замещения подтвержден данными элементного анализа, а структура - ИК спектрами и спектрами ЯМР.

Для сравнения нами были осуществлены реакции N-оксида 4-хлорхинолина с бензоилгидразинами в отсутствие БА (таблица 6, метод Б). Данные реакции не происходят при температуре ниже 80°C, а

для полного протекания процесса необходимо 4-х часовое нагревание смесей при 100°C. Однако при этой температуре происходит значительное осомление реакционной массы, и N-оксиды образуются с низкими выходами. При этом метоксипроизводное методом Б не получается вообще.

Другими примерами нуклеофильного замещения галогенов могут служить реакции КПЗ N-оксидов 4- хлорпиридина и 4- хлорхинолина с ТЦЭ и пиридином. Эти процессы также в мягких условиях приводят к продуктам замещения - четвертичным пиридиновым производным. Однако, в отличие от предыдущих реакций, полученные соединения не выделяются в свободном виде, а образуют соли с продуктом трансформации акцептора ТЦЭ - с пентацианопреном:

В отсутствие ТЦЭ данные реакции неосуществимы.

4.1.3. Замещение пиридинового катиона

Четвертичные пиридиновые соли N-оксидов (см. предыдущий раздел) содержат один из наиболее нуклеофугных заместителей в 4-положении, что предполагает их использование в синтезе 4- замещенных производных пиридин- N-оксида и хинолин- N-оксида. Действительно, взаимодействие этих веществ с гидроксидами, алкоксидами, феноксидами металлов и алифатическими аминами гладко приводит к соответствующим N-оксидам (таблица 7).

Таблица 7

Характеристики N-оксидов, синтезируемых из пентацианопропена хлорида 4-(N-пиридиний)-1-гидроксипиридина

N-оксид	Т. пл., °С	ИК спектр, $\nu_{N=O}$, cm^{-1}	Выход, %
I п	240 (с разл.)	-	32
I е	82	1275	87
I ж	124-126 (пикрат)	1270	74
I з	175-176	1273	93
4-феноксипиридина	129-130	1295	68
I л	75-76	1235	74
4-N-морфолинопиридина	184-185 (гидрохлорид)	1242	69

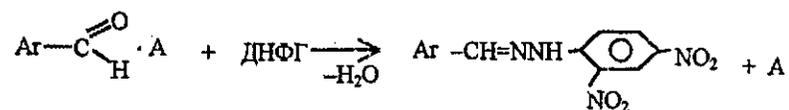
Эти процессы идут гораздо легче, чем реакции замещения атома хлора в N-оксиде хлорпиридина, что позволило нам разработать новые методики синтеза 4- замещенных производных пиридинов.

4.2. Реакции нуклеофильного присоединения к N-оксидам альдегидопиридинов и к ароматическим карбонильным соединениям

Использованный принцип активации π -акцепторами реакций нуклеофильного замещения в ряду ароматических N-оксидов распространен нами и на реакции нуклеофильного присоединения к ароматическим карбонильным соединениям, в том числе на N-оксиды 2- и 4-альдегидопиридинов.

МК N-оксидов альдегидопиридинов, замещенных бензальдегидов и бензофенонов с ТЦЭ, БА, ДДХ существует только в растворах. Эти комплексы исследовались методами спектроскопии ПМР и УФ спектроскопии.

Указанные КПЗ вводили в реакцию со слабым нуклеофилом - 2, 4- динитрофенилгидразином (ДНФГ) при комнатной температуре в ацетонитриле:

A = ТЦЭ, БА, ДДХ

Реакции заканчиваются за 5-10 минут, гидразоны образуются с высокими (часто с количественными) выходами. Известно, что для синтеза 2,4- динитрофенилгидразонов обычно используют в качестве катализатора неорганические кислоты. Нами показано, что повышение электрофильности карбонильных соединений может быть достигнуто также за счет применения π - акцепторов. При этом предлагаемый нами метод имеет ряд преимуществ перед известными. Он является более пригодным для быстрого получения небольших количеств 2,4- динитрофенилгидразонов карбонильных соединений ароматического ряда, так как при этом сокращается время реакции и упрощается процедура ее проведения.

Приведенные в данном разделе результаты позволяют, на наш взгляд, сформулировать понятие «активации π - акцепторами» реакций нуклеофильного замещения и нуклеофильного присоединения. Под этим следует понимать способность π - акцепторов активировать реакции S_N и A_{DN} в ароматическом ряду вследствие образования комплексов с переносом заряда с субстратами и оставаться при этом ковалентно-несвязанными на протяжении всего процесса.

ВЫВОДЫ

1. Реакции N-оксидов пиридинов и хинолинов с электронодефицитными непредельными соединениями, которые не обладают свойствами π -акцепторов, протекают по механизму 1,3-диполярного циклоприсоединения. Образующиеся первичные циклоаддукты являются неустойчивыми соединениями и претерпевают дальнейшие перегруппировки. Установлено влияние структуры диполярофила на направление этих перегруппировок.
2. Гетероароматические N-оксиды, как амбидентные доноры, образуют молекулярные комплексы с представителями всех классов электроноакцепторов. Для определения реакционных центров при их взаимодействии с ν -, σ - и π -акцепторами может быть использована теория «жестких» и «мягких» кислот и оснований. «Жесткие» ν - и σ -акцепторы взаимодействуют с кислородным атомом, а «мягкие» π -акцепторы - с π - ароматической системой N-оксидов. N-Оксиды нитропроизводных хинолинов обладают π - амфотерными свойствами.
3. Ароматические N-оксиды как основания или нуклеофильные реагенты вызывают трансформацию π -акцепторов до соединений ионной природы.

4. Конечными продуктами реакций ароматических N-оксидов с тетрацианоэтиленом являются соли бис (азин - 1 - оксид) катиона водорода и 1,1,2,3,3 - пентацианопропенид - или 1,2,2 - трицианоэтенонат - анионами, а не комплексы с переносом заряда, как считалось ранее.
5. Впервые получены и подробно исследованы нон-радикальные соли гетероароматических N-оксидов с π -акцепторами - представители нового класса "органических металлов". Данные соли могут быть рекомендованы в качестве высокопроводящих материалов при производстве изделий электронной промышленности.
6. Обнаружена способность π -акцепторов активировать реакции гетероароматических соединений с нуклеофильными реагентами в результате образования комплексов с переносом заряда.
 - a) Реакции нуклеофильного замещения в ароматическом кольце с использованием π -акцепторов протекают по механизму бимолекулярного нисо-замещения с образованием на первой стадии процесса комплексов с переносом заряда.
 - b) π -Акцепторы активируют реакции нуклеофильного присоединения к N-оксидам альдегидопиридинов, а также к ароматическим альдегидам и кетонам.
7. Разработаны новые бескислотные методы синтеза ароматических N-оксидов, защищенные авторским свидетельством.
8. Обнаружена способность ароматических N-оксидов к переносу атома кислорода на третичный атом азота азинов или аминов с образованием соответствующих N-оксидов, что может быть использовано для синтеза труднодоступных N-оксидов.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Рыжаков А.В. Использование восстановителей при проявлении хроматограмм реактивом Драгендорфа // Хим.-фарм. журн.-1986.-№ 8. - С. 1015-1016.
2. Рыжаков А.В. Елаев Н.Р. Перенос атома кислорода с N-оксида никотиновой кислоты на пиридин. // ХГС.- 1987.- №8.- С.1075-1076.

3. А.С. 1361144 СССР.1987. Способ получения N-оксидов пиридинов. Рыжаков А.В. // Опубл. Б.И. 1987.-№47.- С.112.
4. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Взаимодействие N-оксидов хинолинов с малеиновым ангидридом. // ЖОрХ.-1989.- Т.25.-Вып.7.-С.1577-1578.
5. Бездворных Т.В., Рыжаков А.В. Комплексы с переносом заряда ароматических N-оксидов с тетрацианоэтиленом, обладающие свойствами диэлектриков. // Тез.докл. Всесоюзной конф. по электронике органических материалов (ЭЛОРМА-90). - Домбай, 1990-С.123.
6. Рыжаков А.В., Полухина Н.Э., Родина Л.Л. Ион-радикальные соли ароматических N-оксидов с тетрацианоэтиленом.// ЖОрХ.-1991.-Т.27.-Вып.4.-С.219-220.
7. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Молекулярные комплексы ароматических N-оксидов с тетрацианоэтиленом.//ХГС.-1991.-№4.- С.488-492.
8. Вапиров В.В., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. π -Комплекс индола с фосфазеном.// Тез.докл. Всесоюзн. конф. по химии, биохимии и фармакологии индола.-Тбилиси, 1991-С.36.
9. Рыжаков А.В., Вапиров В.В., Родина Л.Л. Молекулярные комплексы как промежуточные продукты в реакциях нуклеофильного замещения в ряду ароматических N-оксидов.// ЖОрХ.-1991-Т.27.-Вып.5-С.955-959.
10. Родина Л.Л., Рыжаков А.В. Комплексы с переносом заряда из п-хинонов и N-оксидов. // Тез. докл. Всесоюзной конф. по химии хинонов и хиноидных соединений. - Новосибирск, 1991. - С.147.
11. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. N-Оксидирование некоторых аминов шестичленными гетероароматическими N-оксидами.// В сб. науч. тр. «Синтез, строение и химические превращения органических соединений азота». - С. Петербург, 1991. - С. 11-17.
12. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Ароматические N-оксиды как 1,3-диполи и как π -доноры в реакциях с ненасыщенными соединениями. (Обзор).// ХГС. -1992.-№5.-С.579-591.
13. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Ароматические карбонильные соединения в комплексах с переносом заряда для синтеза биологических активных гидразонов.// Тез. докл. Всесоюзной конф. «Биологически активные соединения, синтез и использование». - Пенза, 1992- С.36-37.

14. А.С.1786023. СССР. 1992. Способ получения 2,4-динитрофенилгидразонов карбонильных соединений ароматического ряда. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. // Олубли. Б.И. 1993.-№1.-С.64.

15. Рыжаков А.В., Родина Л.Л., Алексеева О.О. Комплексы с переносом заряда в химии азотосодержащих соединений. // В сб. научн. тр. «Синтез, строение и химические превращения органических соединений азота». - С.Петербург, 1993.- С.14-22.

16. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Комплексы с переносом заряда как интермедиаы в реакциях О- алкилирования электроноизбыточных N-оксидов 2,4,6-тринитроанизолом. // ЖОрХ.-1993.-Т.29.-Вып.9.-1816-1821.

17. Андреев В.П., Рыжаков А.В. Исследование процессов таутомерии и внутримолекулярного переноса заряда в ряду ароматических N-оксидов методом электронной спектроскопии.//ХГС.-1993.-№12.-С.1662-1670.

18. Андреев В.П., Рыжаков А.В. Донорно-акцепторные комплексы функциональнозамещенных N-оксидов хинолинов с трифторидом бора.// ХГС.-1994.- №8.-С.1087-1092.

19. Рыжаков А.В., Алексеева О.О., Родина Л.Л. О роли комплексов с переносом заряда в реакциях нуклеофильного замещения в ряду ароматических N-оксидов.// ЖОрХ.- 1994.-Т.30.-Вып.9.-С.1411-1413.

20. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Активация тетрацианоэтиленом реакций нуклеофильного замещения в гетероароматическом ряду.// ЖОрХ.-1994.-Т.30.-Вып.9.-С.1417-1420.

21. Коновалюхин С.В., Атовмян Л.О., Алексеева О.О., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Ион-радикальные соли ароматических N-оксидов. I. Синтез и строение соли 1-метоксипиридиния и анион-радикала 7,7,8,8-тетрацианохинодиметана.// ЖОрХ.-1994.-Т.30.-Вып.9.-С.1421-1426.

22. Alekseyeva O.O., Ryzhakov A.V., Rodina L.L., New application of donor-acceptor complexes in organic synthesis. Abstracts of papers. International Conference «Organic Synthesis: History of Development and Current Trends». - St.Petersburg, 1994. - V.1 -P.5-6.

23. Rodina L.L., Ryzhakov A.V. Charge Transfer Complexes in the Chemistry of aromatic N-Oxides (Review).//Heterocycles.-1995.-V.2 - P.1035-1053.

24. Родина Л.Л., Рыжаков А.В., Алексеева О.О. Молекулярный комплекс хлорида 4-(N-пиридиний)-пиридин-N-оксида с

тетрацианоэтиленом в синтезе замещенных N-оксидов пиридинов.//ХГС.-1995.-№2.-С.184-186.

25. Андреев В.П., Теканова С.В., Рыжаков А.В. Стирильные производные N-оксида хинолина.//ХГС.-1995.-№4.-С.518-521.

26. Ryzhakov A.V., Alekseyeva O.O., Rodina L.L. Charge Transfer Complexes in the chemistry of aromatic heterocycles.// Abstracts of papers IX European Symposium on organic chemistry- Warszawa, Poland,1995.-P.255.

27. Андреев В.П., Рыжаков А.В., Морозов А.К., Алексеева О.О., Родина Л.Л. Донорно-акцепторные комплексы гетероароматических N-оксидов(Обзор).// ХГС.-1995.-№ 6.-С.760-773.

28. Рыжаков А.В., Андреев В.П., Родина Л.Л. Молекулярные комплексы N-оксидов хинолинов и изохинолина с бромом.// ЖОрХ.-1996.-Т.32.-Вып.1.-С.128-131.

29. Андреев В.П., Рыжаков А.В., Калистратова Е.Г. Новый способ получения гидрогалогенидов N-оксидов 4-галогенохинолинов из N-оксида 4-нитрохинолина. // ХГС.-1996.- №4. - С.516-518.

30. Коновалюхин С.В., Атовмян Л.О., Алексеева О.О., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Ион-радикальные соли ароматических N-оксидов. II. Синтез и строение соли 1-этоксипиридиния и анион-радикала 7,7,8,8-тетрацианохинодиметана.// ЖОрХ.-1996.-Т.32.-Вып.6.-С.911-918.

31. Рыжаков А.В. π - Амфотерные свойства N-оксидов 4-нитро- и 2-метил-4-нитрохинолина. // ЖОХ.-1997.-Т.67.-Вып.5.-С.862-865.

32. Алексеева О.О., Родина Л.Л., Рыжаков А.В., Корнеев С.М. Взаимодействие ароматических N-оксидов с тетрацианоэтиленом: образование солей пентацианопропенид-аниона.// ЖОрХ. - 1997.-Т.33.-Вып.9.-С.1395-1407.

33. Рыжаков А.В., Андреев В.П., Родина Л.Л. Молекулярные комплексы N-оксидов хинолина, изохинолина и акридина с йодом.// ЖОрХ.-1998.-Т.34.-Вып.4.-С.583-585.

34. Нижник Я.П., Рыжаков А.В. Взаимодействие N-оксида акридина с хлором.// ЖОрХ.-1998.-Т.34.-Вып.6.-С.958.

35. Андреев В.П., Батоцыренова Е.Г., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Процессы внутримолекулярного переноса заряда в ряду стирильных производных N-оксидов пиридина и хинолина.// ХГС.-1998.-№8. - С.1093-1095.

36. Рыжаков А.В., Алексеева О.О., Родина Л.Л. Интермедиаы радикального типа в химии гетероароматических N-

оксидов.// Тез. Докл. VI-Междун. конф. по химии карбенов и родственных интермедиантов.-С.-Петербург, 1998.-С.123.

37. Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Молекулярные комплексы в реакциях ароматических N-оксидов.// В сб. научн. тр. «Синтез, строение, и химические превращения органических соединений азота».- С.Петербург, 1999.-С.78-81.

38. Андреев В.П., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Активация ν -акцепторами реакций нуклеофильного замещения в N-оксиде 4-нитрохинолина.// ХГС.-1999.-№11.-С.1523-1527.

39. Алексеева О.О., Рыжаков А.В., Родина Л.Л. Ион-радикальные соли ароматических N-оксидов. III. Взаимодействие ароматических N-оксидов с 2,3-дихлор-5,6-дицианобензохиноном: молекулярные комплексы и ион-радикальные соли.// ЖОрХ.-1999.-Т.35.-Вып.12.-С.1873-1876.

40. Рыжаков А.В., Нисжник Я.П., Андреев В.П. Молекулярные комплексы N-оксида акридина.// ЖОрХ.-2000.-Т.36.-Вып.6.-С. 918-920.

41. Рыжаков А.В., Алексеева О.О., Родина Л.Л. Ион-радикальные соли ароматических N-оксидов. IV. Соли катионов N-алкоксипиридиниев и анион-радикала 7,7,8,8-тетрацианохинодиметана.// ЖОрХ.-2000. - Т.36. - Вып.7.-С.1070-1073.

А.В. Рыжаков

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Подписано в печать 09.04.2001. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная UNION PRINT.

Уч.-изд. л. 2,4. Усл. печ. л. 2,3. Тираж 100 экз. Изд. № 16. Заказ № 218.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50